
**Пастырская помощь зависимым в
контексте евангелизации**

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир стоит перед лицом пандемии зависимостей. Наиболее очевидным свидетельством этого является беспрецедентное в истории человечества распространение наркотической и алкогольной зависимостей. Уже 25 лет назад Папа Иоанн Павел II обращал внимание на то, что «среди бедствий, угрожающих молодежи и всему нашему обществу сегодня, первое место занимают наркотики; это невидимая и коварная опасность, масштаб и серьезность которой остаются недооцененными». Одновременно становится все более очевидным, что значительное число личностных дефектов современного человека носят характер зависимостей: это можно сказать о патологическом пристрастии к азартным играм, трудоголизме, зависимости от сексуальных и романтических отношений и так далее. Если рассматривать зависимость в таком широком смысле, то большинство людей (в том числе и в Церкви) либо сами нуждаются в помощи в исцелении от той или иной формы зависимости, либо являются членами семей зависимых. Это позволяет считать зависимость одним из тех знамений времен, которые Церкви надлежит различать и истолковывать в свете Евангелия.

Важной вехой в этой связи стала публикация в 2002 г. Папским советом по пастырской опеке работников здравоохранения руководства «Церковь, наркотики и наркомания». В этом документе, ставшем плодом многолетней работы множества специалистов, хотелось бы обратить внимание на два ключевых положения:

1. Церковь признает многообразие подходов к исцелению зависимостей, и «не намерена предлагать некий новый метод».

2. Свою задачу Церковь видит, прежде всего, в «евангелизации наркотического мира», то есть в том, чтобы предложить зависимому человеку «"евангельскую школу", образ жизни, основанный на отношениях с Христом». Церковь свободна использовать любые терапевтические подходы, не противоречащие этой цели.

Задача настоящей работы — рассматривая необходимость и особенности пастырского сопровождения зависимых, показать принципиальную пригодность программы Двенадцати шагов не только в качестве метода терапии зависимостей, но и как вспомогательного средства христианской формации зависимых и их окружения.

І. ФЕНОМЕН ЗАВИСИМОСТИ

І.1. Определение зависимости

Зависимость (аддикцию) можно описать как непреодолимое влечение к определенному ощущению или состоянию сознания, которые могут быть достигнуты как с помощью употребления *психоактивных веществ* (алкоголизм, наркомания, токсикомания), так и с помощью специфических *компульсивных* (т. е. неуправляемых, вынужденных) форм поведения (трудоголизм, игровая, сексуальная и др. зависимости).

В течение многих столетий ключевым в понимании феномена зависимости был термин *злоупотребления*, который подчеркивал аспект добровольного выбора в пользу зла. Лишь в 20-х гг. XX века некоторые виды зависимости (алкоголизм и наркомания) были осознаны как *первичное, хроническое, прогрессирующее и неизлечимое заболевание*.

І.2 Зависимость с медицинской точки зрения

Синдром зависимости включает в себя следующие характеристики:

- 1) сильное влечение (тяга) к употреблению алкоголя или наркотических веществ, переживанию определенных состояний или отношений;
- 2) снижение возможности контролировать начало, продолжительность и количество употребления;
- 3) употребление с целью избежать последствий *абстинентного синдрома* или снизить их;
- 4) наличие проявлений абстинентного синдрома на телесном уровне (*ломка*);
- 5) растущая *толерантность* (потребность в увеличении дозы);
- 6) снижение свободы поведения в отношении предмета зависимости;
- 7) далеко идущее пренебрежение другими интересами ради употребления предмета зависимости;
- 8) продолжение употребления, несмотря на его очевидно вредные последствия.

Традиционно проводилось различие между 1) *психологической зависимостью*, то есть собственно желанием пережить воздействие вещества, и, как следствие, измененное состояние сознания, — и 2) *физиологической зависимостью* — т.е. соматическими последствиями отказа от употребления наркотика или снижения его дозы. Однако в последние годы указывается на некорректность такого разделения: зависимость — это целостный феномен, имеющий различные измерения.

Причины алкоголизма, наркомании и других зависимостей остаются неясными: до сих пор неизвестно, в какой мере, например, употребление наркотиков является причиной развития зависимости, а в какой — следствием, симптомом врожденных дефектов. Есть серьезные основания полагать, что *зависимость является врожденным заболеванием*, связанным с нарушением обмена *нейромедиаторов* — веществ, обеспечивающих поток информации в нервной системе, и в том числе отвечающих за переживание радости, удовлетворения, благополучия. Факторами, способствующими проявлению врожденной зависимости, могут быть наличие зависимости в родительской семье, употребление алкоголя и наркотиков, нерешенные внутренние и/или внешние конфликты, а также феномен *созависимости*, который будет описан ниже.

В 80-х и 90-х годах понятие зависимости стали относить к устойчивым стереотипам мышления, чувств и поведения, связанным не только с употреблением химических веществ, но и с навязчивой привязанностью к определенным формам поведения, отношениям или институциям в той мере, в какой результатом этого становится утрата контроля над жизнью. Психологи пришли к выводу, что стереотипы мышления и поведения, характерные для «классических» зависимых — наркоманов и алкоголиков — часто встречаются у людей, не злоупотребляющих химическими веществами. Действительно, «причина наркозависимости — не химическое вещество, но человек, ощущающий в нем потребность... Бегство в наркотики — это симптом тяжелой болезни».

Одно из важнейших новшеств 4-го издания Классификации психических заболеваний Американской психиатрической ассоциации — описание *зависимого расстройства личности*, которое не обязательно связано с употреблением химических веществ. Страдающие этим психическим расстройством люди 1) испытывают трудности в принятии решений без посторонней помощи; 2) пытаются переложить на других ответственность за важнейшие области своей жизни; 3) испытывают трудности в выражении несогласия с другими людьми из страха потерять их поддержку и одобрение; 4) делают все возможное, чтобы стать объектом заботы и поддержки со стороны других; 5) чувствуют дискомфорт или страх, оставаясь наедине с собой; 6) стремятся завязать отношения как источник заботы и поддержки; 7) испытывают нереалистичный страх в связи с тем, что им придется заботиться о себе самостоятельно.

I.3 Зависимость с психологической точки зрения

Подытоживая данные экспертов, Документ «Церковь, наркотики и наркомания» выделяет две главные причины распространения зависимостей:

- отсутствие ясной и убедительной мотивации к жизни;
- поиск «искусственного рая», где можно было бы скрыться от личностных проблем и дисфункциональных социальных структур.

Цикл зависимости формируется, когда человек действует, чтобы избежать страдания или получить максимальное удовольствие. Страх перед тем, что удовольствие уменьшится или страдание усилится, ведет к *компульсивному* (т.е. навязчивому) повторению этих действий. Получение очередной дозы удовлетворения становится важнейшим стимулом, определяющим все чувства, поведение и отношения человека, что ведет к возрастающей беспомощности, и в конечном итоге — к смерти. Разрушительный потенциал любой зависимости таков, что она, по сути, является прямым или «отложенным» суицидом.

I.4 Зависимость как системное явление. Созависимость.

В 50-60 гг. системный подход в семейной терапии показал, что сам по себе алкоголик или наркоман — «верхушка айсберга»; он оказывается носителем симптомов системы, в которую вовлечено все его окружение. Было отмечено, что родственники могут играть определенные роли — жертвы, или пособника, неосознанно провоцирующего развитие болезни. Иногда родственники алкоголиков видят в опеке над ними смысл своей жизни, и могут пережить тяжелый кризис в результате их растущей независимости в результате лечения. Их стали называть со-алкоголиками, или позже — *созависимыми*.

Однако в середине 80-х гг. термин созависимость был радикально переосмыслен. Целый ряд исследователей указывал на то, что созависимость является не следствием контакта с алкоголиком, но самостоятельным первичным и хроническим заболеванием. Наиболее полным пока является определение, данное на 1-й Конференции по созависимости (США, Аризона, 1989): «Созависимость — это устойчивое состояние болезненной зависимости от компульсивных форм поведения и от мнения других людей, формирующееся при попытках человека обрести уверенность в себе, осознать собственную значимость, определить себя как личность». Основные симптомы созависимости: 1) низкая самооценка, 2) отрицание — самих проблем, их наличия у себя, степени их серьезности, 3) компульсивное, то есть, неуправляемое поведение, 4) замороженные чувства.

Более того, созависимость можно считать глубинной причиной других видов зависимости. Проценко указывает на то, что о созависимости уместно говорить как об «основе, общем фундаменте, на котором могут развиваться все конкретные формы зависимости», или в богословском контексте как о «психологическом механизме передачи духовных нарушений (первородного греха) в обществе». Следовательно, «это — то общее, что объединяет между собой большинство людей, это то, что устраняет все кажущиеся различия между так называемыми здоровыми людьми и людьми больными — например, алкоголиками или наркоманами».

I.5 Зависимость с богословской точки зрения

Принципиальная особенность алкоголика, наркомана, зависимого человека вообще — это неспособность контролировать отношения с предметом зависимости, и, следовательно, — неспособность контролировать всю свою жизнь, сосредоточенную на этих отношениях, и одновременно — потребность в контроле и его иллюзия. Чтобы поддерживать эту иллюзию, необходим мощный механизм отрицания, рационализации и подавления чувств, с помощью которого зависимый конструирует собственную альтернативную картину мира, «творцом» и «богом» в котором оказывается он сам. В известном смысле он несет абсолютную ответственность за созданный им мир. В этом мире возможность отказа от наркотиков не существует в принципе.

Некоторые социологи религии определяют наркоманию как «крайний случай приватизации религии», где предметом религии становится собственный мир человека. Это созвучно словам Йозефа Ратцингера, который назвал наркоманию «извращением стремления человека к бесконечному... псевдомистикой мира, который не верит, но не может совсем избавиться от тоски души по раю». Это же можно сказать и об алкоголике, который «не будучи в состоянии вынести “реальную” жизнь, желает быть в раю, здесь и сейчас, и всегда».

Священник Джеральд Мэй, один из крупнейших исследователей духовного аспекта зависимости пишет: «В духовном отношении зависимость представляет собой глубоко укорененную форму *идолопоклонства*. Объекты зависимости становятся ложными богами. Мы поклоняемся им, пытаемся им служить, отдаем им свое время и силы. Зависимость замещает собой любовь Бога как источник и объект наших глубочайших устремлений. Зависимость можно назвать *ложной духовной жизнью*».

Важным для богословского осмысления зависимости стало осознание родства созависимости (как первичной основы любой конкретной зависимости) с концепцией первородного греха: «Мы все зависимые в том или ином смысле... Зависимость — часть нашей природы, и одновременно — враг нашей природы. Это абсолютный враг человеческой свободы, противоположность любви, однако, парадоксальным образом, наши зависимости могут привести нас к более глубокому пониманию благодати. Они могут «поставить» нас на колени».

I.6 Моральная ответственность зависимого

«Употребление наркотиков наносит разрушительный вред человеческому здоровью и жизни. За исключением чисто терапевтических показаний, *это очень тяжкая вина*», «поскольку подразумевает неоправданный и нерациональный отказ от того, чтобы мыслить, желать и действовать, как свободная личность». При этом «очевидно, что в каждом отдельном случае, говоря о тяжести вины, нужно иметь в виду степень личной ответственности зависимого».

Действительно, нравственная оценка поведения зависимого человека — одна из сложнейших этических проблем. С одной стороны, издавна считалось, что «добровольное» самоодурманивание, разрушающее тело и душу человека, является квинтэссенцией греха против самого себя и, по сути, самоубийством — тем худшим, что совершается оно в погоне за наслаждением. В то же время любому, кто имел дело с настоящим алкоголиком и наркоманом, очевидно, насколько беспомощной оказывается воля человека, ставшего рабом зависимости.

Богословы-моралисты, работающие с этой проблемой, подчеркивают ограниченный характер ответственности зависимого человека за его состояние. Прежде всего, следует иметь в виду, что «никто не начинает принимать наркотики намеренно, чтобы стать наркозависимым... Многие делают это, не сознавая, что тем самым культивируют наркозависимость».

Джон Форд указывает на то, что степень ответственности может быть снижена, поскольку зависимость имеет биологическую основу, над которой человек не властен — либо потому, что в некоторых случаях зависимость возникает почти одновременно с первым приемом наркотика, а не как результат длительного употребления. «Любой грех (если схематизировать) по-настоящему является грехом только в первый раз, когда человек в какой-то мере сознательно отваживается на поступок, о котором он знает, что это злой поступок. Очень большое место в душевной жизни человека занимают образовавшиеся привычки к таким поступкам. Если есть привычка, с которой исключительно трудно или даже невозможно бороться простым усилием воли, говорится, что это зависимость, которая действует по химическим механизмам. Для преодоления этой “дурной привычки” или порока, одной воли оказывается недостаточно».

Тем не менее, даже если алкоголик бессилен перед алкоголем или наркотиками, и не способен прямо сопротивляться тяге к ним, в его силах сделать предпринимать определенные шаги для излечения зависимости. «Я не считаю, что нужно говорить алкоголику: “Ты больной человек, и потому ни в чем не виноват”, потому что в действительности он виновен во многом... Я считаю, что нужно сказать алкоголику: “Ты грешник, но и твои грехи могут быть прощены благодатью Христа”».

I.7 Принципы исцеления зависимости с точки зрения Церкви

Документ «Церковь, наркотики и наркомания» предлагает несколько критериев для оценки доброкачественности терапевтических подходов исцеления зависимости. Прежде всего, документ признает многообразие методов и опыта людей, работающих в этой области. Церковь уважает это многообразие — пусть даже не всегда гармоничное; в ее задачи не входит предлагать новый метод. Свою задачу Церковь видит в том, чтобы указать путь, ведущий к освобождению, к открытию и восстановлению подлинного достоинства детей Божиих. Любая подлинная терапия, как указывает Папа Иоанн Павел II на встрече с участниками лечебной программы для наркозависимых, должна быть основана на «стремлении узнать людей и понять их внутренний мир. Необходимо помочь им заново (а может быть и впервые) открыть их подлинное человеческое достоинство. Помочь посредством уверенной реактивации механизмов воли прийти к верным и благородным идеалам, возобновить и развить те личные качества, которые были разрушены наркотиками».

Церковь отвергает подходы к терапии, которые отличаются излишней жесткостью или склоняются к сектантским практикам внутри группы, изолированной от общества. Членство в которой основано на безоговорочном принятии авторитета лидера. Излишняя аффективная зависимость от лидера в таких ситуациях, как правило, препятствует подлинной зрелости и автономии личности.

Другое существенное ограничение — это недопустимость т.н. «*заместительных*» *форм терапии*, при которых одна форма зависимости заменяется другой. Нео применение как легальных, так и нелегальных наркотиков». Недопустимо «переведение» одной зависимости в другую, более «социально приемлемую», ведь в исцелении нуждается не болезнь, а человек.

Церковь призывает к «евангелизации наркотического мира, которая требует трех фундаментальных действий: возвещать отеческую любовь Бога, отвергнуть зло вызванное наркотиками, и обеспечить помощь наркозависимым».

II. ПРОГРАММА ДВЕНАДЦАТИ ШАГОВ

Важнейшим союзником Церкви в деле евангелизации зависимых и их окружения можно считать Программу Двенадцати шагов, по которой работают многочисленные терапевтические сообщества, реабилитационные центры, лечебные программы и отдельные группы самопомощи. На сегодняшний день это наиболее распространенный, и — в сочетании с квалифицированной медицинской помощью и системой социальной поддержки — наиболее эффективный подход, обеспечивающий качественное и долгосрочное выздоровление от различных зависимостей. Христианские корни и ценности Двенадцати шагов, их ориентация на духовный рост, служение и взаимопомощь, делают их ценнейшим ресурсом пастырской работы. Еще в 60-х гг. Джон Форд и Джеральд Келли писали в своем, ставшем уже классическим, труде по нравственному богословию: «Лучший из всех союзников — это программа Двенадцати шагов Анонимных Алкоголиков. Эта программа стала основой постоянного и качественного выздоровления для большего числа алкоголиков, чем любая другая. Она предлагает алкоголикам помощь, которую они не могут получить больше нигде. Она не стоит ничего и дает прекрасные результаты».

II.1 Возникновение программы Двенадцати шагов

Первым анонимным сообществом, работающим по программе Двенадцати шагов, стали *Анонимные Алкоголики* (АА), основанные в 1935 г. выздоравливающими алкоголиками бизнесменом *Биллом Уилсоном* (Билл В.) и врачом *Робертом Смитом* (Доктор Боб). Двенадцать шагов были сформулированы Уилсоном в книге «Анонимные Алкоголики», опубликованной в 1939 г. Сообщество АА объединяло группы самопомощи, которые следовали Двенадцати шагам и традициям АА, преследовали единственную цель («У каждой группы есть лишь одна главная цель — донести наши идеи до тех алкоголиков, которые все еще страдают» — 5-я традиция), и следовали принципу анонимности. Анонимность, во-первых, позволила людям, страдающим порицаемым обществом недугом обращаться за помощью без ущерба для репутации; во-вторых, она подчеркивает принципиальное равенство всех членов сообщества, в котором первенство принадлежит идеям выздоровления, а не мнению отдельных людей; и в-третьих пресекает возможность использования членства в АА для достижения личной выгоды. В 2001 г. сообщество АА насчитывало более 144 тысяч групп, объединяющих более 2 миллионов членов в 180 странах.

В 1953 г. АА официально дало разрешение использовать Двенадцать шагов и традиций сообществу Анонимных Наркоманов (АН). Впоследствии возникли Сообщества Анонимных азартных игроков (с 1957 г.), Анонимных обжор (с 1960 г.), Анонимных лиц с эмоциональными проблемами (с 1971 г.), Анонимных должников (с 1976 г.), Анонимных кокаинистов (с 1982 г.), Анонимных никотинистов (с 1985 г.), а также группы Взрослых детей алкоголиков (с 1984 г.). Всего на сегодняшний день существует более двухсот анонимных сообществ, работающих по Двенадцатишаговой программе.

Возникновение программы Двенадцати шагов было связано с целым рядом факторов, среди которых можно выделить два важнейших:

а) Кризис периода после Первой мировой войны привел к росту духовных поисков и в частности к возникновению новых христианских обществ. Одним из характерных представителей таковых в протестантских кругах стала возглавляемая лютеранским пастором *Фрэнком Бакменом* (*Бушманом*) т.н. «*Оксфордская группа*» (впоследствии — «*Движение за моральное перевооружение*»), которая возникла в среде английской епископальной Церкви, но носила экуменический характер. Богословие группы основывалось на шести постулатах: 1) человек грешен, 2) человек может измениться, 3) предпосылка изменения — покаяние в грехах, 3) изменившийся человек имеет общение с Богом, 4) Бог совершает чудеса сегодня, 5) задача тех, кто изменился, — помогать измениться другим.

Движение стремилось к воссозданию парадигмы первых христианских общин: оно соединяло полную моральную бескомпромиссность с углубленным изучением себя, признанием дефектов характера, возмещением сделанного другим злом. Принципиальным было видение христианской общины как «терапевтического сообщества». Оба основателя АА были членами «Окфордской группы» и использовали ее принципы при создании первых терапевтических групп самопомощи.

- Вторым фактором стало изменение взгляда на проблему алкоголизма. Доктор *Силкуорт* — врач, который консультировал первых членов АА, — сформулировал эти новые представления: «Два ключевых понятия в связи с алкоголизмом — это физиологическая аллергия и ментальная неуправляемость. Это означает, что а) организм алкоголика отличается от организма не-алкоголика, и б) алкоголик пьет, повинуясь тяге к алкоголю, которая не поддается контролю разума или воли. Единственная надежда на исцеление состоит в тотальном психическом изменении... духовном преображении».

II.2 Динамика программы Двенадцати шагов

«Опыт основателей АА показал, что способность к полной постоянной абстиненции приходит как моральное чудо в ответ на совершенное глубокое покаяние». Таким образом, Двенадцать шагов представляют собой программу покаяния, лежащего в основе глобального изменения жизни человека, то есть обращения. В варианте, предназначенном для сообщества АА, Двенадцать шагов звучат следующим образом:

1. Мы признали свое бессилие перед алкоголем, признали, что потеряли контроль над собой.
2. Пришли к убеждению, что только сила более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие.
3. Приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимали.
4. Глубоко и бесстрашно оценили свою жизнь с нравственной точки зрения.
5. Признали перед Богом, собой и каким-либо другим человеком истинную природу наших заблуждений.
6. Полностью подготовили себя к тому, чтобы Бог избавил нас от наших недостатков.
7. Смирненно просили Его исправить наши изъязны.

8. Составили список всех людей, кому мы причинили зло, и преисполнились желанием загладить свою вину перед ними.

9. Лично возместили причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или другим.

10. Продолжали самоанализ и когда допускали ошибку, сразу же признавали это.

11. Стремилась путем молитвы и размышления углубить соприкосновение с Богом, как мы Его понимали, молясь лишь о знании Его воли, которую нам надлежит исполнить и о даровании силы для этого.

12. Достигнув духовного пробуждения, к которому привели эти шаги, мы старались донести смысл наших идей до других алкоголиков и применять эти принципы во всех наших делах.

Если шаги используются в терапии иных зависимостей, слово «алкоголь» заменяется на «наркотик», «дисфункциональные отношения» или «сексуальное влечение». Шаги могут использоваться и для решения проблем духовной жизни; в этом случае первый шаг формулируется так: «Мы признали свое бессилие перед последствиями нашей отделенности от Бога — мы не контролируем свою жизнь».

Для верующих христиан, стремящихся к укреплению союза с Христом: «Мы сознаем потребность в Божественном даре спасения, свое бессилие в некоторых сферах нашей жизни, а также то, что временами наша жизнь греховна и неуправляема».

Коротко динамику Двенадцати шагов можно сформулировать следующим образом:

- признание зависимости (Шаг 1)
- обращение за помощью к Высшей силе (Шаги 2,3,11)
- анализ и катарсис личности, избавление от эгоцентризма (Шаги 4,5,6,7)
- налаживание социальных связей, расширение и углубление духовного опыта (Шаги 8,9,10)
- помощь другим зависимым (Шаг 12).

Обращает на себя внимание соответствие динамики Двенадцати шагов структуре сакраментального покаяния: шаги 1-4 соответствуют сокрушению (из любви — *contritio*, или из страха — *attritio*), 5-й шаг — исповеданию грехов (*confessio*), 6-9-й — удовлетворению (*satisfactio*), 10-й — покаянию в простительных грехах, 11 и 12 шаги — это дальнейшее движение по пути роста в благодати христианского свидетельства. Как отмечает Николенко, хотя «в перечисленных шагах отсутствует прямая связь с сакраментальной исповедью, решающим для больного оказывается личный опыт прощения, переживаемый не только после пятого шага, но и вообще в процессе движения по шагам. Людям, сохранившим религиозные убеждения, порой глубокие, метод Двенадцати шагов давал необходимый духовный опыт, которого они не имели».

Принципиально то, что этот опыт прощения становится основой открытости для формирования личной веры. Это становится основой для возникновения веры: «Первый Шаг приводит нас к *необходимости* верить в нечто, что может помочь нам справиться с нашим бессилием, бесполезностью и беспомощностью». Несмотря на то, что создатели Двенадцати шагов были верующими христианами, они понимали, что для спасения жизни страдающего человека, который может оказаться и не-христианином, и неверующим, нередко приходится сохранять «анонимность» Бога, к которому он обращается за помощью. «Каждый из нас решает сам, как понимать Высшую Силу... Мы можем назвать это группой, программой или мы можем назвать это Богом. Единственное, что мы предлагаем, так это чтобы Сила эта была любящей, заботливой и более могущественной, чем наша собственная... Мы можем опираться на эту Силу задолго до того, как поймем ее».

Выражение «Бог, как мы Его понимали» (3-й шаг), безусловно, не означает намеренной подмены Бога безличной «Высшей силой». Проценко очень точно отвечает на это: «Каждый церковный человек... Бога чувствует все-таки по-своему. Это одна часть ответа. Другая часть ответа в том, что многие... исследователи творчества Билла Уилсона (одного из создателей АА) склоняются к мысли, что изначально формулировка имела значение: "Бог, *насколько* мы Его понимаем". Если бы Церковь помогала больным понять христианскую сущность этой программы и с христианской стороны на эту сущность посмотреть — это было бы огромной помощью».

Со своей стороны создатели программы Двенадцати шагов недвусмысленным образом выражают надежду, что «сомневающийся, который все еще духовно не прозрел и продолжает считать свою любимую группу АА Высшей Силой, со временем возлюбит Бога и назовет Его истинным именем».

Важнейшей составной частью этого опыта является опыт взаимодействия с другими выздоравливающими. Программа Двенадцати шагов не существует сама по себе, абстрактно, но только в контексте терапевтической группы. При всем многообразии таких групп, их объединяют принципиальные моменты: ориентация на здоровые отношения между людьми, уважение к статусу личности, безусловное принятие друг друга, доверие и открытость в общении, поддержка и взаимовыручка. «Это не просто собрания. Это трезвая, нацеленная на выздоровление социальная сеть, которая... формирует ориентированное на трезвость сообщество и делает выздоровление возможным». Член группы АА может в любой момент выйти из нее и вновь вернуться в любую группу; никто не имеет власти лишить его членства в Сообществе (3-я традиция).

II.3 Эффективность программы Двенадцати шагов

Горский приводит данные пятнадцати обширных анкетных обследований людей, посещающих собрания АА, в том числе семь исследований, проведенных внутри сообщества АА. «Результаты показали, что от 40 до 50% алкоголиков, посещающих АА становятся его членами на длительное время. От 60 до 68% этих постоянных членов достигают постоянного воздержания или снижения времени запоев. На обычном собрании АА 35% членов имеют срок трезвости менее одного года, 35% — от 1 до 5 лет и остальные 30% ведут трезвый образ жизни более 5 лет».

Следует учитывать, что трезвость в Двенадцатишаговых сообществах понимается значительно шире, чем просто абстиненция, воздержание от алкоголя, поскольку она подразумевает другой, измененный способ мышления, восприятия себя и других, способность жить зрело и «трезво». «Участие в АА закономерно связано с улучшением социального функционирования, отношений в браке и семье и улучшением психологического состояния. Члены АА обычно начинают вести активную духовную жизнь, обретают большую уверенность в себе, уменьшается их зависимость от других людей».

Тем не менее, несмотря на доказанную эффективность метода, не стоит его идеализировать. «Речь идет о людях, не имеющих ясных религиозных взглядов. Алкоголик или наркоман, осознавший безвыходность своего положения, и следовательно, серьезную нужду в лечении, находится в состоянии тяжелого как духовного, так и психосоматического кризиса». Это означает, что кроме характерного, довлеющего над ним эгоцентризма, он мало способен к проявлению высших чувств, ограничена его рефлексия,

он практически не способен к серьезным интеллектуальным и волевым усилиям, короче, ко всему тому, что требуется для приобретения личностной и религиозной зрелости.

«Анонимные Алкоголики — это образ жизни, а не ограниченный период лечения по программе Двенадцати шагов. До конца жизни алкоголик нуждается в поддерживающей его среде общения в группах АА. Это означает, что программа Двенадцати шагов для больного химической зависимостью решает ограниченную задачу заложения в нем основ духовного опыта. Эта задача близка, по сути, к задаче первичной евангелизации». Программа подводит человека к переживанию этого опыта, но дальше встает проблема его аутентичной интерпретации и интегрирования в конфессиональный религиозный опыт.

II.5 Двенадцать шагов в контексте целостного терапевтического подхода: Миннесотская модель

Исследования убедительно свидетельствуют, что наиболее эффективной формой лечения является сочетание АА с профессиональной помощью. Есть ситуации (тяжелый абстинентный синдром, физические нарушения здоровья, крайняя дезориентация, проблемы взаимоотношений), когда эффективное выздоровление силами только лишь групп самопомощи невозможно.

Анализ результатов деятельности различных групп самопомощи, основанных на идеях Двенадцати шагов дал возможность объединить духовные принципы работы групп АА (и других) с некоторыми положениями психологии, психиатрии, социологии, антропологии и других наук. Это привело к появлению в конце 40-х годов Миннесотской модели лечения, основу которой составляют следующие представления:

- химическая зависимость (алкоголизм, наркомания) является неизлечимым хроническим заболеванием, имеющим духовную основу и возникающим не по вине заболевшего;
- химическая зависимость является одним из возможных проявлений глубинных духовных дефектов (позже они были названы созависимостью) и имеет единую природу с другими видами зависимости;
- зависимость невозможно вылечить, однако возможен поворот от развития болезни к выздоровлению при готовности человека к такому повороту и желании отказаться для этого от своеволия;

- у человека, страдающего алкоголизмом или наркоманией легко может сформироваться зависимость от любых веществ, изменяющих сознание, волевою, эмоциональную или интеллектуальную сферу. Поэтому лечение по Миннесотской модели — полностью безмедикаментозное;

- лечебный центр должен представлять собой терапевтическое сообщество, персонал которого не противопоставляет себя пациентам, а сотрудничает с ними. Поощряется и стимулируется максимальная открытость в общении, при строгом соблюдении правил конфиденциальности и анонимности;

- ответственность за выздоровление лежит на самом пациенте;

- сотрудник лечебной программы должен быть примером поведения для пациента, взаимоотношения между сотрудниками - примером для построения взаимоотношений пациента с другими людьми;

- крайне желательно привлечение к участию в лечебном процессе всей семьи пациента, а при возможности — и его друзей, сотрудников и т.д.;

- вся терапевтическая система должна представлять собой широкий комплекс мероприятий, включающих профилактику, сеть контактных центров (телефоны, консультационные пункты, амбулатории), лечебные программы, социальную помощь.

Комплексный подход Миннесотской модели дополняет Двенадцать шагов важными элементами: создание и укрепление мотивации к терапии; разработка индивидуального плана терапии и работа по нему; выделение более глубоких личностных проблем; выработка подробного плана действий по продолжению и углублению выздоровления по окончании реабилитационной программы.

II.6 Связь программы с Католической Церковью

Для основателей АА изначально очень важным было сотрудничество с Католической Церковью. Так, рукопись книги «Анонимные Алкоголики» была перед изданием направлена для рецензирования в курию Нью-Йоркского Архиепископата.

Священник Эдвард Даулинг SJ был «первым, кто отметил, насколько близки Двенадцать шагов Духовным упражнениям Игнатия Лойолы». Основатель АА Билл Уилсон называл свое знакомство с Даулингом «вторым опытом обращения». Даулинг подчеркивал важность осознания опыта исцеления в Двенадцати шагах как дела благодати. С его точки зрения уместнее говорить не о 12 шагах, с помощью которых человек «прорывается» к Богу, но о 12 шагах Бога навстречу страдающему человеку.

Еще одним иезуитом, оказавшим сильное влияние на формирование Сообщества АА и Двенадцать шагов стал Джон Катберт Форд, один из крупнейших американских богословов морали в XX веке. Сам Форд имел опыт решения проблем с алкоголем в АА, и стал одним из тех, кто ввел понимание *биопсихосоциодуховной природы алкоголизма*.

Монахиня Мария Игнация Гейвин из конгрегации Сестер милосердия св. Августина, руководившая в 1935-1965 гг. госпиталем св. Фомы в г. Эйкрон, штат Огайо, который стал первым в истории медицинским учреждением, где алкоголики стали проходить реабилитацию по программе Двенадцати шагов.

Возможно, наиболее влиятельным популяризатором Двенадцати шагов и Анонимных Алкоголиков был скончавшийся 9 марта 2009 г. священник Джозеф Мартин, основатель всемирно известного реабилитационного центра «Эшли», в котором за последние 30 лет получили помощь более 40 тыс. человек, включая и около 300 россиян. Видеозапись его беседы об алкоголизме стала стандартным «учебным пособием» по профилактике алкоголизма сначала в ВМС США, а затем и во множестве других американских государственных организаций и учреждений.

III. СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММЫ ДВЕНАДЦАТИ ШАГОВ С МОДЕЛЯМИ ХРИСТИАНСКОЙ ФОРМАЦИИ

В третьей части предлагается сопоставление отдельных аспектов программы Двенадцати шагов с двумя вариантами христианской формации в Католической традиции: это Духовные упражнения св. Игнатия Лойолы и Метод христианского призыва Луиджи Джуссани. Каждый из этих подходов обращен к личности, решающей серьезную духовную проблему: в случае Двенадцати шагов это избавление от зависимости, в Духовных упражнениях — поиск воли Бога перед лицом серьезного жизненного выбора, в Методе христианского призыва — поиск христианской зрелости и основанной на ней активной позиции в Церкви и обществе.

III.1 Двенадцать шагов и Духовные упражнения св. Игнатия Лойолы

Как программа Двенадцати шагов, так и Игнатий считают, что обращение может быть достигнуто методичным, структурированным подходом. Игнатий формулировал смысл Духовных упражнений таким образом: «Дабы человек смог победить самого себя и упорядочить свою жизнь силой решения, свободного от какого бы то ни было неупорядоченного влечения». Эту же цель ставит и программа Двенадцати шагов: «Прежде всего, мы, алкоголики, должны освободиться от эгоцентризма. Мы должны сделать это, иначе он убьет нас. Бог делает это возможным. Часто нельзя избавиться от эгоцентризма без Его помощи».

Таким образом, цель обеих систем — победа над собой с помощью «силы, более могущественной, чем наша собственная» (2-й шаг). «Неупорядоченное влечение», существенное для греховного состояния человека, это иначе говоря — зависимость. Предметом зависимости или «неупорядоченного влечения» становится все, от чего мы зависим больше, чем от Бога. У неупорядоченных влечений много негативных последствий, но в контексте Духовных упражнений важнее всего то, что они делают невозможным «поиск и обретение воли Божией относительно устройства своей жизни и для спасения своей души». Алкоголик — не тот, кто пьет много алкоголя, а тот, кто из-за этого не в состоянии узнать цель своей жизни и следовать ей. Таким образом, трезвость, к которой устремлены Двенадцать шагов, — это не просто воздержание от алкоголя, но именно то, что Игнатий формулирует в «Начале и основании»: «Необходимо стать настолько бесстрастным ко всем творениям, насколько это дозволено нашей свободной воле и не возбранено ей... желая и избирая единственно то, что нас лучше ведет к цели, для которой мы созданы». Это близко к тому, что в Ал-Аноне (программе для родственников алкоголиков) называется «отделением с любовью». Здесь не имеется в виду пассивность или равнодушие, но подлинная ответственность.

Первое упражнение первой недели начинается — как и Двенадцать шагов — с признания своих бессилия и неуправляемости. Игнатий предлагает три парадигмы греха — грех ангелов, прародителей и «некоего» человека. Особым образом в первых двух видна основа греха — гордость; и те, и другие «не захотели воспользоваться своей свободной волей для поклонения и повиновения своему Творцу и Господу». Аналогичным образом необходимая предпосылка выздоровления в Двенадцати шагах — это радикальное преодоление эгоцентризма. «Прежде всего мы должны были перестать играть роль Бога для самих себя. Это не дало никаких результатов. Затем мы решили, что с этого момента в этой жизненной драме Бог будет нашим Руководителем. Он наш Господин, мы — исполнители Его воли. Он наш Отец, мы — Его дети. В большинстве своем полезные идеи просты, и этот принцип стал краеугольным камнем новой триумфальной арки, пройдя под которой, мы вышли к свободе». «Первая проблема любого алкоголика в том, что он претендует на божественную силу — в первую очередь, контроль... Первым шагом к выздоровлению от алкоголизма должно быть признание и принятие этого факта, который столь вызывающе очевиден другим, но отчаянно отвергается самим зависимым». Вторая сторона этого признания — признать свою связь, единство судьбы с другими людьми, с другими зависимыми.

«Сердечные беседы» с Христом, которыми завершаются 1-е и 2-е упражнения Первой недели, и в которых кающийся выражает «благодарение Господу Богу за то, что Он до сего момента сохранил мне жизнь, решаясь в будущем исправиться с помощью Его благодати», в Двенадцати шагах соответствует обращению к Высшей силе во 2-м и 3-м шагах. В 3, 4 и 5 упражнениях, подготавливающих к испытанию совести, можно увидеть аналог подготовительной работы по 4-му шагу, и так далее.

Некоторые лечебные программы, в частности программа *Calix*, ориентированная на реабилитацию страдающих от зависимости католических священников, уже в течение многих лет использует в качестве духовной составляющей терапии Духовные упражнения, адаптированные к Двенадцатишаговой программе.

III.2 Программа двенадцати шагов с точки зрения «Методологических указаний для осуществления христианского призыва»

«Методологические основания...» — это ряд положений, ставших основой созданного в 1954 г. Луиджи Джуссани движения «Студенческая молодежь», из которого впоследствии возникло движение «Общение и освобождение». Это движение стало одним из наиболее динамичных проявлений евангелизации современного мира, поскольку оно, как подчеркнул Папа Бенедикт XVI, предлагает человеку «захватывающим образом и в созвучии с современной культурой христианское событие, воспринятое как источник новых ценностей и способное направлять все наше существование».

Обращает на себя внимание соответствие Двенадцатишаговой программы тем требованиям, которые Джуссани предъявляет к осуществлению христианского призыва. Показательно, что немалое число выздоравливающих алкоголиков и наркоманов (особенно в Ирландии и Италии) приходят или возвращаются в Церковь именно через встречу с идеями движения «Общение и освобождение».

Согласно Джуссани христианский призыв должен быть:

- Решительным в поступке.
- Элементарным в передаче.

Условия, позволяющие призыву быть элементарным: свобода, действие, конкретность.

- Интегральным в измерениях.

Измерения христианского призыва: культура, любовь, вселенскость.

- Общинным в реализации.

Сопоставим некоторые из этих положений с основными идеями Программы Двенадцати шагов на примере Сообщества Анонимных Алкоголиков.

III.2.1 Решительность в поступке

Формулируя основы метода христианского призыва, Джуссани отмечает: «Первое условие, позволяющее достичь людей, — это *ясная* инициатива, на кого бы она ни была направлена». Программа Двенадцати шагов является в своей основе именно такой ясной инициативой: обретение трезвости и полноценная жизнь возможны через обращение к Богу и служение другим людям. Такое обращение может быть только целостным, и, следовательно, — предельно решительным. Евангельская бескомпромиссность (ср. Лк 9, 62: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия») выражается в Двенадцати шагах абсолютным требованием признания своего полного поражения в борьбе с зависимостью (грехом и болезнью) без помощи Бога: «Мы являемся жертвами пристрастия, столь коварного и сильного, что никакая человеческая воля не в состоянии пересилить его». Первоначально в сообществе АА существовало глубокое убеждение, что только потеряв все, что ему дорого, дойдя до «дна» жизни, зависимый человек может обрести ту предельную решимость, которая нужна для борьбы за трезвость. Хотя впоследствии оказалось, что для разных людей «полное поражение» может переживаться по-разному, тем не менее, только пережив его «можно обрести способность встать на путь, ведущий к силе и освобождению. (...) Тогда и только тогда мы становимся настолько восприимчивы к силе убеждения и настолько готовы слушать, насколько способны только умирающие. Только тогда мы готовы сделать все, чтобы избавиться от губительной алкогольной зависимости».

О том, что решительность анонимных сообществ может быть примером для церковной общины, уже полвека назад размышлял выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, Митрополит Сурожский Антоний (Блюм) (1914-2003):

Следует отметить, что мы (т.е. Церковь) во многом уступаем Анонимным Алкоголикам, потому что мы, подобно его членам, несомненно, больны, но на человеческом плане — я не говорю о таинствах и их действенности, о Божественном действии как таковом — на уровне нашего человеческого вклада мы уступаем Анонимным Алкоголикам. И тому я вижу две причины.

Первая заключается в том, что каждый член “Анонимных алкоголиков” знает о себе, что он пьяница, надеется сохранить анонимность, но совершенно несомненно знает, что нуждается в исцелении. Беда нас, христиан, в том, что мы очень редко думаем, что нуждаемся в исцелении. Мы нетрезвы, мы опьянены очень многим, что можно назвать, с одной стороны, миром сим, с другой — ложной церковностью. Мы опьянены, мы отравлены нетрезвостью, но не сознаем этого, и потому нам очень трудно действительно исцелиться хоть сколько-то...

III.2.2 Элементарность в передаче

«Чтобы такой призыв мог быть обращен ко всем,» пишет далее Джуссани, «он должен быть элементарным в передаче, то есть *простым*. Простота состоит не столько в способе изложения... сколько в отсутствии всякого осложнения, иными словами, простота состоит в *существенности*». Несомненное достоинство терапевтического метода Двенадцати шагов именно в сочетании элементарности и существенности. Ничто не должно заслонять собой основополагающего факта: «а) Мы были алкоголиками и не могли управлять своей жизнью. б) Возможно, никакая человеческая сила не смогла бы избавить нас от алкоголизма. в) Бог мог избавить и избавит, если обратиться к Нему».

Условиями такой элементарности являются свобода, действие и конкретность.

а) Свобода

Призыв, как подчеркивает Джуссани, «должен направляться *непосредственно к свободе* тех, к кому обращен. А это подразумевает настойчивую необходимость побудить *осознание и инициативу* человека». Мотивация зависимого человека к выздоровлению — сложный момент всего терапевтического процесса. Особенность Двенадцатишаговой программы самопомощи состоит в этом предельно терпеливом ожидании готовности зависимого к обращению с позиций абсолютного равенства, где единственный инструмент убеждения — личное свидетельство и пример: «Никогда не пытайтесь снисходить к алкоголикам с моральных и духовных высот. (...) Не нужно оказывать на него давление, оно нежелательно, от кого бы оно ни исходило. Если ему суждено обрести Бога, желание должно родиться в нём самом».

«Сообщение христианства таким образом — это встреча двух свобод, — это *обращение одного человека к другому человеку*. Иначе говоря, это любовь...». Несомненно, фундаментальной чертой Двенадцатишаговой программы является то, что ее корни — не в абстрактных принципах, но во встрече двух людей — основателей АА Билла Уилсона и Роберта Смита. «Практически умирая от желания выпить, Билл искал любого пьяницу, чтобы поговорить. Билл и Боб поделились своим жизненным опытом, и в результате этого появилось движение, известное под названием Анонимные Алкоголики, сообщество, которое выросло в общество миллионов людей, большинству из которых удалось стать трезвыми».

б) Действие

«Путь продолжения опыта заключается в *действии*. Но при наличии двух условий: — Действие *не должно иметь* предусмотренных *временных рамок*. Нельзя сказать: «Попробую сколько-то раз, а если у меня не получится, то брошу»... Любой жест (любое «действие») вовлекает всю личность как таковую».

На каждой группе АА повторяются слова: «Не излечиваются те люди, которые не могут или не хотят целиком подчинить свою жизнь этой простой программе». Важно, что эта полная вовлеченность не может основываться на доверии к отдельным людям и их репутации. «Человек, желающий стать взрослым, должен запретить себе иррациональный протест против истины, только потому, что тот, кто о ней напоминает, раскрывает ее несоответствующим образом или живет ею непоследовательно». Именно в этом заключается лежащий в основе Двенадцатишаговых анонимных сообществ принцип: «Принцип анонимности имеет огромное духовное значение. Он напоминает нам о том, что мы должны отдавать предпочтение принципам, а не личностям, что мы должны на практике следовать принципу подлинного смирения. Это необходимо для того, чтобы дарованное нам огромное благо никогда не испортило нас, чтобы в нашей жизни мы всегда с благодарностью размышляли о Нем, стоящем над всеми нами».

с) Конкретность

«Любовь нашего призыва должна соотноситься с *ситуацией других людей*... Принимать во внимание историю человека — это единственный путь, чтобы рассматривать человека таким, каким он действительно является, то есть непредвзято». Главная цель терапевтического группового процесса, в котором необходимо происходит работа по Двенадцати шагам, — помочь человеку увидеть себя именно «таким, каким он действительно является»: без слепых пятен лжи, отрицания, неведения. Группа/община открывает человеку правду, и она же помогает принять эту правду, принимая конкретного человека таким, как он есть — вместе с его психологическим состоянием и средой.

«Христианский призыв должен быть созиданием и выражением крепкого и цельного менталитета, способного дать объяснение любой проблеме (...) он является ответом на *всё*). Двенадцатишаговый подход принципиально отличается от других лечебных моделей тем, что, по сути, не направлен на решение только проблемы употребление алкоголя или наркотиков. Цель этого пути — духовное пробуждение и жизнь в согласии с обретенными благодаря этому пробуждению ценностями (12-й шаг). «Многие люди, не являющиеся алкоголиками, говорят, что, практикуя Двенадцать Шагов, они сумели решить многие трудные жизненные проблемы. Они считают, что Двенадцать Шагов — это не просто Программа возвращения к трезвому образу жизни для алкоголиков, но и путь к счастливой и продуктивной жизни для многих людей, независимо от того, пьют они или нет».

III.2.3 Интегральность в измерениях

Среди измерений христианского призыва Джуссани особым образом подчеркивает качества любви и вселенскости:

а) Любовь

С точки зрения Джуссани самоотдача в любви является реализацией тринитарной структуры человеческого бытия. «Любовь представляет собой парадокс моего существования, в котором отражается Тайна Существования Бога Единого и Троичного: чтобы быть самим собой, я должен отдать себя другим... чтобы жить, я должен умереть». С точки зрения Анонимных Алкоголиков не существует иного способа к трезвости и счастью: «Мы поняли, что должны отдавать себя людям, ничего не ожидая взамен» (12/12 131). «Разделение жизни с другими конкретно реализуется в том, чтобы как можно больше *разделять их нужды*... понять и принять на свои плечи духовные, нравственные, культурные, материальные нужды».

б) Вселенскость: миссионерское измерение

Джуссани подчеркивает, что условием освобождения, которое несет с собой христианский призыв является его вселенскость: «Необходимо жить со всеми, разделять жизнь всех, сообщать себя кому бы то ни было. Любовь — это закон без границ, универсальный закон, вселенский закон». Община, какой бы малой она ни была, подлинно существует только когда она открыта Церкви в целом и всему миру. Точно также и «каждый член Содружества Анонимных Алкоголиков является всего лишь малой частью большого целого. АА должно продолжать существовать, или большинство из нас наверняка погибнет» (1-я традиция АА).

Важно отметить, что речь идет не о сектантском чувстве принадлежности к своему кругу, организации. Исцеление открывает человеку возможность пережить единство со всем миром, который создан Богом и в котором Он продолжает действовать: «

Возможно, одна из самых больших наград, которую мы получаем за наши молитвы и медитацию, это чувство приобщения. Окружающий нас мир перестает казаться нам чужим и враждебным. Исчезает чувство потерянности, страха и отсутствия цели. Как только мы видим проблеск Божьей воли, мы начинаем понимать, что истина, справедливость и любовь являются реальными и вечными ценностями жизни. (...) Мы знаем, что Бог с любовью следит за нами. Мы знаем, что, когда мы обратимся к Нему, все будет у нас хорошо и ныне, и присно...

III.2.4 Общинность в реализации

Таким образом, никакие другие средства и приемы возвещения христианского призыва не могут заменить самого важного — того, как он проживается в реальной общине. «Сколь бы умным, усердным и активным ни было усилие в предложении христианской реальности, если при этом оно остается индивидуальным и избегает систематической ссылки на общину, это усилие не будет *надежным*». Это видение является определяющим и для основателей АА:

Единство Анонимных Алкоголиков — самое ценное, чем владеет наше Содружество. От этого зависят наши жизни и жизни всех тех, кто собирается присоединиться к Содружеству в будущем... В большинстве своем алкоголики не могут выздороветь, если не являются членами группы. Каждый начинает понимать, что он лишь небольшая частица большого целого, что никакая личная жертва не слишком велика для сохранения Содружества. Он понимает, что надо заглушить в себе желания и амбиции, если они могут принести несчастье группе. Становится ясным, что группа должна выжить, чтобы выжил каждый человек.

Фундаментальным качеством зависимости является тотальная сосредоточенность на себе. Зависимый человек почти всегда страдает «от ужасного чувства изоляции, которое всегда угнетало нас... Всегда существовал некий мистический барьер в общении, который мы не могли ни понять, ни преодолеть». Участие в группе выздоравливающих и в сообществе выводит из этой самозамкнутости. Однако подлинное переживание причастности возможно только на более высоком уровне. Выход из изоляции по-настоящему начинается через опыт получения безусловного прощения в 5-м шаге (который для многих выздоравливающих, особенно в Двенадцатишаговых программах, связанных с Церковью, подразумевает и первый опыт исповеди): «Пока мы с полной откровенностью не поговорили с кем-нибудь о наших конфликтах и не послушали, как кто-то делает то же самое, мы все еще не ощущали полной сопричастности». Этот опыт достигает своей полноты в опыте реституции Девятого Шага, который подразумевает «готовность взять на себя всю ответственность за последствия наших прошлых поступков и, в то же время, принять на себя ответственность за благополучие других людей».

Этот же аспект связи сопричастности и прощения подчеркивает Джуссани: «В таком исконно зависимом существе, как человек, свобода всегда *начинается именно как принятие*... Свобода реализуется несмотря даже на то, что другие не признают меня, меня отвергают. Поэтому нет более возвышенного знака личного величия, чем *прощение*».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, заслуживает внимания тот факт, что при общем преобладании позитивистских представлений в современных науках о человеке, и, в частности, в психиатрии и психологии, самым распространенным непрофессиональным подходом в терапии зависимостей остается возникшая в христианской среде и основанная на христианских принципах программа Двенадцати шагов.

Рассмотренных примеров соответствия между методами христианской формации и программой Двенадцати шагов, как представляется, достаточно, чтобы показать уместность ее использования в церковных инициативах — как сосредоточенных на помощи зависимым и их близким, так и предназначенных всем, кто стремится к христианской зрелости.

Само по себе присутствие Двенадцатишаговых групп самопомощи «в ограде» Церкви является большим благом — причем для обеих сторон. В силу своей специфики программа не самодостаточна, она не располагает всеми необходимыми средствами для религиозного развития личности, поскольку сообщества и группы самопомощи по своей сути не являются религиозными общинами. Чтобы служить христианскому воспитанию, программа нуждается в постоянном контакте с Церковью, оставаясь независимой от нее. С другой стороны для Церкви важно присутствие в ней людей, переживших опыт обращения и христианского становления в контексте преодоления зависимости.

Документ «Церковь, наркотики и наркомания» призывает к формированию в церковных общинах групп, в которых, с одной стороны, зависимые люди могли бы говорить о себе, о своих проблемах, и с другой стороны мог бы участвовать любой член общины. Эти встречи могут носить разный характер и пользоваться различными методиками в той мере, в которой они направлены на укрепление отношений в группе и в общине, и помощь конкретному человеку в обретении самостоятельности и зрелой христианской позиции. Взаимодействие выздоравливающих зависимых с другими членами общины может быть полезно обеим сторонам в решении личностных проблем, и в целом — для укрепления подлинно христианских отношений в общине. Несомненно, в таких группах могут эффективно использоваться элементы Двенадцати шагов.